

5.12

**Обобщение судебной практики по делам об оспаривании
ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) судебных
приставов-исполнителей за 9 месяцев 2012 года**

Настоящее обобщение подготовлено в соответствии с планом мероприятий Арбитражного суда Республики Карелия на II полугодие 2012 года на основании судебных актов по делам, рассмотренным шестым судебным составом за период с 01.01.2012 по 30.09.2012. Материал собран на основе данных, опубликованных в Автоматизированной информационной системе «Судопроизводство», и сведений, размещенных на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в разделе «Картотека арбитражных дел».

Согласно части 1 статьи 329 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) постановления главного судебного пристава Российской Федерации, главного судебного пристава субъекта Российской Федерации, старшего судебного пристава, их заместителей, судебного пристава-исполнителя, их действия (бездействие) могут быть оспорены в арбитражном суде в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами, по правилам, установленным главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Арбитражным судом Республики Карелия за обобщаемый период рассмотрено в порядке главы 24 АПК РФ восемьдесят дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей.

По сорока делам данной категории судом приняты решения, при этом требования заявителей удовлетворены судом по четырнадцати делам.

По остальным делам (50 % от общего количества дел, рассмотренных в обобщаемый период) производство прекращено, в том числе по десяти делам - на основании пункта 1 части I статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде), по тридцати делам - на основании пункта 4 части 1 статьи 150 Арбитражного Процессуального кодекса Российской Федерации (в связи с отказом заявителя от требований).

В частности, по делам № А26-999/2012 и № А26-2689/2012 суд прекратил производство в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, поскольку предметом обжалования по указанным делам являлись постановления судебных приставов-исполнителей, связанные с исполнением исполнительных документов, выданных судами общей юрисдикции в интересах взыскателей - физических лиц.

При этом суд руководствовался положениями статьи 128 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон № 229-ФЗ), а также пункта 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому арбитражным судам подведомственны дела об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов арбитражных судов, а также исполнительных документов иных органов, если заявителем является организация

или индивидуальный предприниматель, кроме тех случаев, когда оспариваются решения и действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением исполнительного документа, выданного судом общей юрисдикции.

По делам № А26-10468/2011, № А26-11011 /2011, № А26-12111 /2011, № А26-83/2012, № А26-4674/2012 суд прекратил производство в связи с неподведомственностью, ссылаясь на разъяснения Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащиеся в пункте 2 Информационного письма от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов». Вышеуказанным пунктом предусмотрено, что если в сводном исполнительном производстве объединены исполнительные производства по исполнению исполнительного листа суда общей юрисдикции и исполнительного листа арбитражного суда, заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя, связанных с исполнением указанных исполнительных документов, рассматриваются судом общей юрисдикции.

Вместе с тем, по делу № А26-5125/2012 суд отклонил ходатайство Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия о прекращении производства, мотивированное наличием в сводном исполнительном производстве исполнительных документов суда общей юрисдикции, и рассмотрел спор по существу. При этом суд исходил из того, что ранее заявитель обращался с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя в районный суд. Определением районного суда жалоба была возвращена заявителю с указанием на необходимость обращения в Арбитражный суд Республики Карелия. Учитывая, что заявитель принимал меры для судебной защиты своих прав, принимая во внимание позицию европейского суда по правам человека о недопустимости чрезмерных правовых и фактических преград к судебной защите, в целях обеспечения заявителю возможности реализовать гарантированное законом право на судебную защиту, дело подлежит рассмотрению Арбитражным судом Республики Карелия.

Аналогичная позиция содержится в решении суда по делу № А26-5864/2012.

Производство по делу № А26-753/2012 прекращено судом с указанием на то, что оспариваемые постановления вынесены судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании постановления судебного пристава-исполнителя о даче поручения по совершению отдельных исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения, в связи с чем в силу части 2 статьи 128 Закона № 229-ФЗ дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Прекращая производство по делу № А26-6815/2012, суд указал на то, что решения, действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей по исполнению судебных актов по делам об административных правонарушениях могут быть оспорены в арбитражном суде при условии, что указанные судебные акты приняты в отношении организации или гражданина, осуществляющего предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Оспариваемое в рамках дела № А26-6815/2012 постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства вынесено судебным приставом на основании поступившего на исполнение исполнительного документа - постановления по делу

об административном правонарушении, вынесенного в отношении должностного лица (физического лица).

По делам № А26-1173/2012, № А26-1178/2012, № А26-1181/2012, № А26-1762/2012, № А26-3533/2012, № А26-4060/2012, № А26-8608/2011, № А26-9336/2011 суд прекратил производство на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с отказом заявителей от требований, обусловленным урегулированием спора сторонами (оспариваемое постановление отменено старшим судебным приставом, исполнительное производство окончено в связи с фактическим исполнением, судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об исправлении опечаток, ошибок в оспариваемом постановлении).

Арбитражным судом Республики Карелия в обобщаемый период рассмотрено двадцать шесть дел по заявлениям Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Петрозаводске Республики Карелия (далее - Пенсионный фонд) о признании недействительными постановлений судебных приставов-исполнителей об отказе в возбуждении исполнительных производств.

Оспариваемыми постановлениями отказано в возбуждении исполнительных производств на основании постановлений Пенсионного фонда о взыскании страховых взносов, пеней и штрафов за счет имущества плательщика страховых взносов - организации (индивидуального предпринимателя).

Отказ в возбуждении исполнительных производств обоснован ссылкой на пункт 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»: представленные документы не являются исполнительными, поскольку в нарушение пункта 5 части 1 статьи 12 Закона № 299-ФЗ к ним не приложены документы, содержащие отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств.

По двадцати одному из указанных дел производство судом прекращено в связи с отказом заявителя от требований (спор урегулирован сторонами, оспариваемое постановление отменено, заявителем пропущен срок на обращение в суд).

По делам № А26-4928/2012, № А26-4929/2012, № А26-5159/2012 суд удовлетворил требования Пенсионного фонда, указав на то, что Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» являются специальными по отношению к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» в части особенностей порядка исполнения постановления территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов. Постановления о взыскании недоимки по страховым взносам, пеней и штрафов должны квалифицироваться в качестве исполнительных документов, предусмотренных пунктом 8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

При этом по делу № А26-5159/2012 суд в порядке устранения нарушения прав заявителя обязал судебного пристава-исполнителя рассмотреть вопрос о возбуждении исполнительного производства.

На момент рассмотрения судом дел № А26-4928/2012, № А26-4929/2012 оспариваемые постановления судебных приставов-исполнителей были отменены вышестоящим должностным лицом с разъяснением взыскателю права на повторное направление исполнительного документа судебному приставу-исполнителю.

Вместе с тем, суд рассмотрел указанные дела по существу, сославшись на пункт 18 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым отмена оспариваемого ненормативного правового акта или истечение срока его действия не препятствует рассмотрению по существу заявления о признании акта недействительным, если им были нарушены законные права и интересы заявителя.

Постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решения Арбитражного суда Республики Карелия по делам № А26-4928/2012, № А26-4929/2012, № А26-5159/2012 оставлены без изменения В кассационном порядке решения суда первой инстанции и постановления апелляционной инстанции по делам № А26-4929/2012, № А26-5159/2012 на момент подготовки настоящего обобщения не обжалованы. Дело № А26-4928/2012 направлено в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа с кассационной жалобой Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия 03 декабря 2012 года.

Решениями по делам № А26-4197/2012 и № А26-4201/2012 суд отказал в удовлетворении требований Пенсионного фонда о признании недействительными постановлений судебных приставов-исполнителей об отказе в возбуждении исполнительных производств, поскольку заявления поданы в арбитражный суд с пропуском установленного процессуального срока, и судом в его восстановлении отказано, в связи с чем заявитель утратил право на рассмотрение судом его доводов по существу заявления. При этом суд указал, что пропуск срока на обжалование постановления судебного пристава-исполнителя является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В решениях по делам № А26-3338/2012 и № А26-7008/2012 суд также указал, что пропуск установленного статьей 122 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» срока обжалования решений и действий судебного пристава-исполнителя при отсутствии ходатайства о восстановлении срока является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении требований заявителя.

Решением по делу № А26-3497/2012 суд признал незаконными постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительных производств, ссылаясь на то, что частью 1 статьи 31 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» установлен исчерпывающий перечень оснований, при которых судебный пристав-исполнитель вправе отказать в возбуждении исполнительного производства. Такое основание для отказа в возбуждении исполнительного производства как фактическое

исполнение исполнительного документа до возбуждения исполнительного производства указанной нормой не предусмотрено. Пункт 8 части I статьи 31 Закона № 229-ФЗ предусматривает отказ в возбуждении исполнительного производства лишь в том случае, когда исполнение должно осуществляться иными органами, нежели Федеральная служба судебных приставов.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда по названному делу оставлено без изменения. Кассационная жалоба по делу № А26-3497/2012 принята к производству Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, однако на момент подготовки настоящего обобщения судом не рассмотрена.

Предметом рассмотрения по делам № А26-6816/2012 и № А26-6817/2012 являлись постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительных производств на основании постановлений Территориального отдела в г. Костомукша, Муезерском, Калевальском и Суоярвском районах Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Карелия о привлечении к административной ответственности юридических лиц. Основанием для отказа в возбуждении исполнительных производств послужило отсутствие в отметке о неуплате административного штрафа указания должности и Ф.И.О. лица, проводившего проверку.

Удовлетворяя требования заявителя по указанным делам, суд указал на то, что частью 1 статьи 31 Закона № 229-ФЗ предусмотрены основания, при которых судебный пристав-исполнитель вправе отказать в возбуждении исполнительного производства. Названный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Такое основание для отказа как отсутствие в отметке о неуплате административного штрафа указания должности и Ф.И.О. лица, проводившего проверку по факту уплаты штрафа, указанной нормой не предусмотрено. Поскольку форма отметки о неуплате штрафа каким-либо нормативным актом не установлена, оснований считать исполнительный документ по этому основанию не соответствующим требованиям, установленным статьей 13 Закона об исполнительном производстве, не имеется.

Кроме того, при рассмотрении дел № А26-6816/2012 и № А26-6817/2012 суд отклонил ходатайства отдела судебных приставов о рассмотрении в судебном заседании дел об административных правонарушениях с целью проверки наличия законных оснований для направления исполнительного документа для принудительного исполнения. При этом суд указал, что круг вопросов, подлежащих разрешению при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, определен частью 4 статьи 200 АПК РФ и не включает проверку законности самого исполнительного документа. Порядок рассмотрения дел об оспаривании решений государственных органов, иных органов, должностных лиц, уполномоченных в соответствии с Федеральным законом рассматривать дела об административных правонарушениях определен параграфом 2 главы 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. При этом в силу части 2 статьи 207 АПК РФ судебные приставы-исполнители не наделены правом на обращение в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании решений административных органов, направленных для принудительного исполнения в подразделения Федеральной службы судебных

приставов.

На момент вынесения решений по указанным делам оспариваемые постановления судебного пристава-исполнителя отменены старшим судебным приставом. Решения суда не обжалованы, вступили в законную силу.

По делам № А26-5669/2012, № А26-5673/2012, № А26-7008/2012 заявителями оспаривались постановления о возбуждении исполнительных производств, предметом рассмотрения по делу № А26-7046/2012 являлись действия, выразившиеся в вынесении постановления о возбуждении исполнительного производства. Решениями суда по вышеперечисленным делам в удовлетворении заявленных требований отказано.

В частности, отказывая заявителю в удовлетворении требований по делам № А26-5669/2012, № А26-5673/2012, суд указал на отсутствие предусмотренных частью 1 статьи 31 Закона № 229-ФЗ оснований для отказа в возбуждении исполнительного производства и отклонил ссылку заявителя (должника по исполнительному производству) на заключенное после выдачи исполнительных листов соглашение о переводе долга. Отклоняя данный довод заявителя, суд сослался на то, что действующим законодательством судебному приставу-исполнителю не предоставлено право самостоятельно производить замену стороны в установленном судебным актом правоотношении, в исполнительном производстве. Замена стороны по исполнительному листу, выданному арбитражным судом, производится только на основании судебного акта арбитражного суда, выдавшего исполнительный лист. Судебного акта о замене должника по исполнительному листу ни судебному приставу-исполнителю, ни суду не представлено. При таких обстоятельствах, оснований для признания недействительными постановлений о возбуждении в отношении заявителя исполнительных производств у суда не имеется. Решения суда не обжалованы, вступили в законную силу.

По делу № А26-7008/2012 суд отказал в удовлетворении требования внешнего управляющего общества о признании недействительным постановления о возбуждении исполнительного производства в отношении общества, отклонив довод о том, что судебным приставом-исполнителем нарушены требования статей 94, 100, 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127-ФЗ) и пункта 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» (далее - Постановление № 25).

При этом суд указал, что основанием для вынесения оспариваемого постановления явилось поступление в адрес судебного пристава постановления Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия о привлечении общества к административной ответственности. Указанный акт в силу пункта 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве является исполнительным документом, соответствует требованиям статьи 13 Закона об исполнительном производстве и предъявлен в установленный срок.

В силу статьи 5 Закона № 127-ФЗ под текущими платежами понимаются

денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В соответствии с пунктом 16 постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» при решении вопроса о порядке исполнения содержащихся в исполнительных документах требований по текущим платежам судам надлежит учитывать, что в процедуре внешнего управления согласно абзацу шестому пункта 1 статьи 94 Закона № 127-ФЗ для исполнения исполнительных документов о взыскании задолженности по текущим платежам допускается наложение арестов на имущество должника и иных ограничений должника в части распоряжения принадлежащим ему имуществом вне рамок дела о банкротстве - в гражданском или арбитражном судопроизводстве либо исполнительном производстве.

Имеющаяся у общества задолженность по оплате административного штрафа является текущей, в связи с чем в силу статьи 96 Закона об исполнительном производстве действия судебного пристава по возбуждению исполнительного производства являются правомерными.

Доводы внешнего управляющего основаны на неверном толковании пункта 30 Постановления № 25. Указанные разъяснения были сформулированы до внесения изменений в Закон № 127-ФЗ Федеральным законом от 30.12.2008 № 296-ФЗ. Статья 2 Закона № 127-ФЗ в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ прямо относит административные штрафы к обязательным платежам, что, в свою очередь, делает возможным квалификацию административных штрафов в качестве текущих платежей по правилам статьи 5 Закона № 127-ФЗ.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда по делу № А26-7008/2012 оставлено без изменения.

По делу № А26-7046/2012 суд отказал в удовлетворении требований общества о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, выразившихся в вынесении постановления о возбуждении исполнительного производства, отклонив довод об отсутствии у общества задолженности в предъявленном ко взысканию размере. При этом суд указал, что данный довод заявителя документально не подтвержден и не имеет правового значения при разрешении вопроса о возбуждении исполнительного производства. Заявитель не лишен возможности представить судебному приставу доказательства уплаты взыскиваемой суммы. Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу.

Пунктом 2 статьи 4 Закона № 229-ФЗ в качестве одного из принципов исполнительного производства установлен принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

В соответствии с частью 1 статьи 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2-6 настоящей статьи.

Предметом рассмотрения по делу № А26-5864/2012 являлось бездействие судебных приставов-исполнителей, выразившееся в непринятии достаточных мер

для исполнения исполнительного документа. Суд удовлетворил требования заявителя, указав, что судебным приставам-исполнителям было известно о нахождении в собственности супруги должника недвижимости, получении должником доходов, наличии у должника в собственности автомобиля. Вместе с тем, доказательства принятия мер по обращению взыскания на это имущество суду не представлены. В частности, отсутствуют доказательства приведения в исполнение постановления об обращении взыскания на доходы должника (перечисление денежных средств в пользу взыскателя за счет отдела). Запрет на совершение регистрационных действий в отношении автомашины должника установлен судебным приставом-исполнителем только после обращения заявителя в суд. В данном случае бездействием судебных приставов-исполнителей были нарушены нормы Федерального закона «Об исполнительном производстве», касающиеся своевременного и безусловного исполнения исполнительного документа и повлекшие нарушение прав взыскателя на получение присужденного имущества.

Решение суда обжаловано в апелляционном порядке, на момент подготовки обобщения апелляционная жалоба судом не рассмотрена.

Пунктами 1-3 части 3 статьи 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» к мерам принудительного исполнения среди прочих *in* несены обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства и ценные бумаги; обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых и социальных правоотношений; обращение взыскания на имущественные права должника, в том числе на право получения платежей по исполнительному производству, в котором он выступает в качестве взыскателя, на право получения платежей по найму, аренде.

Решением по делу № Л26-6665/2012 суд признал несоответствующим Федеральному закону «Об исполнительном производстве» применение судебным приставом-исполнителем меры принудительного исполнения в виде обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете должника.

Судом по данному делу установлено, что платежным поручением должник по исполнительному производству перечислил на счет отдела судебных приставов денежные средства, указав в назначении платежа номер исполнительного листа. Между тем, указанная сумма была распределена судебным приставом-исполнителем по двум исполнительным производствам.

Суд указал, что у судебного пристава-исполнителя отсутствовали правовые основания для перераспределения поступивших от должника в рамках конкретного исполнительного производства денежных средств. Ссылку судебного пристава-исполнителя на часть 3 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» суд отклонил, поскольку указанной нормой установлен порядок распределения взысканных, то есть полученных в результате принудительного исполнения, денежных сумм, а не добровольно уплаченных. При этом суд указал, что взысканные в результате применения оспариваемой меры принудительного взыскания денежные средства в конечном итоге были направлены на погашение долга заявителя в рамках другого исполнительного производства и поэтому возврату не подлежат.

Решение суда обжаловано в апелляционном порядке. На момент подготовки настоящего обобщения апелляционная жалоба судом не рассмотрена.

В рамках дела № А26-6201/2012 судом рассматривалось требование индивидуального предпринимателя об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя по списанию денежных средств со счета, открытого в банке для получения заработной платы. Оспариваемые действия совершены судебным приставом-исполнителем при исполнении требований исполнительного документа - постановления Пенсионного фонда о взыскании с индивидуального предпринимателя страховых взносов, пеней, штрафов за счет имущества плательщика страховых взносов.

Решением суда заявление удовлетворено частично, действия судебного пристава-исполнителя по списанию денежных средств в размере 50 процентов заработной платы и иных доходов, признаны незаконными. В остальной части требований отказано.

При этом суд в решении указал, что сама по себе возможность списания заработной платы на основании исполнительных документов (в частности, постановлений Пенсионного фонда) отвечает задачам исполнительного производства, в противном случае ставился бы под сомнение конституционный принцип исполнения обязанности платить законно установленные налоги и сборы (в частности, страховые взносы) должниками - индивидуальными предпринимателями, которые не имеют иного дохода, кроме заработной платы.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 13.10.2009 № 1325-0-0, по смыслу части 2 статьи 99 Закона № 229-ФЗ во взаимосвязи со статьей 4 данного Федерального закона, размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа подлежит исчислению с учетом всех обстоятельств конкретного дела, при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи.

Оспариваемые действия ответчика в части размера удержания из последних периодических поступлений заработной платы противоречат требованиям частей 2 и 4 статьи 99 Закона № 229-ФЗ, поскольку размер этого удержания (100 процентов заработной платы, поступившей на счет должника после принятия банком к исполнению постановления судебного пристава-исполнителя и списания ранее имевшегося остатка денежных средств в сумме 5,82 руб.) превышает предельно допустимый размер удержания (не более 50 процентов заработной платы и иных доходов). Более того, оно принято без выяснения и учета того обстоятельства, что заработная плата является единственным источником дохода заявителя, а также наличия у него обязательств по содержанию престарелой матери.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-6201/2012 оставлено без изменения.

Решением по делу № А26-2743/2012 суд отказал обществу в удовлетворении требования о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении проведения расходных операций по кассе с целью

обращения взыскания на наличные денежные средства.

При этом суд указал, что оспариваемым постановлением судебный пристав-исполнитель обратил взыскание на доходы общества, поступающие в кассу в виде наличных денежных средств, запретив расходовать 50 процентов от каждой поступившей суммы и обязав должника передавать эти денежные средства в подразделение судебных приставов. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации от 15.02.2005 № 13623/04, а также в Информационном письме Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов» (пункт 17) содержится вывод о возможности наложения ареста на наличные денежные средства должника. Возложение на должника обязанности перечислять на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей наличные денежные средства, поступившие в кассу должника, направлено на обеспечение исполнения исполнительного документа и является обоснованным. Тяжелое финансовое положение, на которое ссылается общество, не является обстоятельством, исключающим возможность применения судебным приставом мер принудительного исполнения.

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу.

В рамках дела № А26-4078/2012 обществом было заявлено требование об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся на депозитном счете отдела судебных приставов.

Суд признал обоснованным довод общества о том, что в соответствии с действующим законодательством судебный пристав-исполнитель не наделен полномочиями налагать арест на денежные средства, находящиеся на депозитном счете подразделения службы судебных приставов.

Вместе с тем, суд отказал заявителю в удовлетворении требования о признании недействительным постановления об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на депозитном счете отдела судебных приставов, поскольку заявитель избрал ненадлежащий способ защиты своих прав.

При этом суд сослался на разъяснения, данные в пункте 50 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которым по смыслу статьи 119 Закона об исполнительном производстве при наложении ареста в порядке обеспечения иска или исполнения исполнительных документов на имущество, не принадлежащее должнику, собственник имущества (законный владелец, иное заинтересованное лицо) вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста. Вместе с тем заинтересованные лица не имеют права на удовлетворение заявления об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об аресте (описи) этого имущества, поскольку при рассмотрении таких заявлений должник и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество, будучи привлеченными к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ограничены в заявлении возражений и представлении доказательств.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-4078/2012 без изменения, указав, что в силу статьи 81 Закона об исполнительном производстве наложение ареста на денежные средства, находящиеся на депозитном счете подразделения службы судебных приставов, является неправомерным, однако оснований для признания оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя недействительным не имеется, поскольку выбор неверного способа защиты права влечет отказ в защите такого права.

В рамках дела № А26-2533/2012 обществом (должником по сводному исполнительному производству) оспаривались постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на принадлежащую обществу дебиторскую задолженность. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд указал на то, что в силу части 2 статьи 76 Федерального закона «Об исполнительном производстве» обращение взыскания на дебиторскую задолженность производится:

1) при наличии согласия взыскателя - путем внесения (перечисления) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов;

2) при отсутствии согласия взыскателя или невнесении (неперечислении) дебитором дебиторской задолженности на депозитный счет подразделения судебных приставов - путем продажи дебиторской задолженности с торгов.

Согласие двух взыскателей на обращение взыскания на дебиторскую задолженность общества было получено, что подтверждается представленными в материалы дела письмами.

Согласия одного из взыскателей на обращение взыскания на дебиторскую задолженность в рамках сводного исполнительного производства получено не было. Вместе с тем, указанное обстоятельство не влечет удовлетворение заявления, поскольку отказа данного взыскателя от получения денежных средств, взысканных в результате исполнения оспариваемого постановления, не последовало, фактически задолженность перед этим взыскателем была погашена, нарушения прав и законных интересов заявителя отсутствие согласия взыскателя не повлекло.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По делу № А26-93/2012 судом рассматривались требования Администрации Прионежского муниципального района Республики Карелия (далее Администрация) о признании недействительными двадцати постановлений судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на арендные платежи, поступающие в пользу Администрации по договорам аренды земельных участков, расположенных на территории Прионежского муниципального района. Оспариваемые постановления вынесены в рамках сводного исполнительного производства.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены в части признания недействительным постановления об обращении взыскания на арендные платежи, поступающие по договору аренды земельного участка в пользу Администрации от ООО «Азимут». При этом суд указал, что данный договор аренды земельного участка заключен Администрацией с другим юридическим лицом, доказательств существования ООО «Азимут» суду не представлено.

Постановление судебного пристава-исполнителя подлежит отмене в связи с нарушением принципа законности, установленного пунктом 1 статьи 4 Закона № 229-ФЗ. и статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Производство по делу в части требований о признании недействительным одного из двадцати оспариваемых постановлений судом прекращено в связи с отказом Администрации от требований в данной части.

В остальной части в удовлетворении требований судом отказано.

В решении по данному делу суд указал, что поскольку арендная плата по заключенным Администрацией с юридическими лицами договорам аренды земельных участков относится к средствам местного бюджета, на нее могло быть наложено взыскание в соответствии с пунктами 2, 3 части 68 Закона № 229-ФЗ. Нарушения принципа соразмерностиTM объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, предусмотренного статьей 4 Закона № 229-ФЗ. судом не установлено. При этом суд отклонил довод Администрации о том, что оспариваемыми постановлениями судебного пристава-исполнителя нарушены права сельских поселений, в доход которых в соответствии с положениями статьи 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации поступает половина арендной платы от заключенных Администрацией договоров. Отклоняя довод заявителя, суд указал на то, что заинтересованные лица в случае нарушения их прав при совершении исполнительных действий вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении по данному делу указал на обоснованность вышеприведенных выводов суда первой инстанции.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции отменил решение первой инстанции в части признания соответствующим Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и Бюджетному кодексу Российской Федерации постановления судебного пристава-исполнителя об обращении взыскания на арендные платежи, поступающие в пользу Администрации от ООО «Мегаполис».

При этом суд апелляционной инстанции указал на то, что решением Арбитражного суда Республики Карелия по делу № А26-9656/2011 удовлетворены требования Администрации Петрозаводского городского округа к Администрации Прионежского муниципального района о взыскания неосновательного обогащения в виде неполученных доходов. Данная сумма составляет недополученные доходы Администрации Петрозаводского городского округа в результате получения Администрацией Прионежского муниципального района арендной платы от ООО «Мегаполис» за период с 25.02.2009 по 11.07.2011 в рамках расторгнутого с 12.07.2011 договора аренды земельного участка. Таким образом. ООО «Мегаполис» арендные платежи по договору аренды уже перечислило, часть платежей взыскана с Администрации Прионежского муниципального района в пользу Администрации Петрозаводского городского округа, в связи с чем у судебного пристава-исполнителя не имелось оснований для вынесения постановления об обращении взыскания на арендные платежи от ООО «Мегаполис» в пользу Администрации.

Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А26-93/2012 оставлено без изменения.

В соответствии с частью 1 статьи 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 2299-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника.

В рамках дела № Л26-11745/2011 обществом были заявлены требования о признании недействительными постановления судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на имущество должника и акта о наложении ареста (описи имущества) по сводному исполнительному производству.

Решением по указанному делу суд отказал в удовлетворении требований в части признания недействительным постановления о наложении ареста на имущество должника. При этом суд указал, что ссылка заявителя на частичную уплату задолженности по сводному исполнительному производству в сумме 11 527 965,52 руб. не свидетельствует о неправомерности оспариваемого постановления о наложении ареста на имущество должника, поскольку в сводное исполнительное производство объединены исполнительные производства по взысканию с должника денежных средств в общей сумме 22 033 512,32 руб. Направление обществом в Арбитражный суд Республики Карелия заявлений о рассрочке исполнения решений суда, на основании которых выданы исполнительные листы, не является препятствием для наложения ареста на имущество должника, учитывая предусмотренные частью 3 статьи 80 Закона «Об исполнительном производстве» цели данной меры принудительного исполнения, и соответственно, не является основанием для признания оспариваемого постановления недействительным.

Производство по делу в части требования о признании недействительным акта о наложении ареста (описи имущества) суд прекратил на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, указав, что акт о наложении ареста (описи имущества) не устанавливает прав и обязанностей общества, а лишь фиксирует и подтверждает совершение судебным приставом-исполнителем определенных действий по исполнению соответствующего постановления. Следовательно, акт о наложении ареста (описи имущества) не является ненормативным актом, который может быть оспорен в арбитражном суде.

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу.

По делу № А26-2274/2012 индивидуальным предпринимателем были заявлены требования о признании недействительными постановления от 27.01.2012 о временном ограничении выезда за пределы Российской Федерации сроком на шесть месяцев и пяти постановлений об аресте права требования должника (о взыскании арендной платы) к контрагентам (арендаторам принадлежащих должнику на праве собственности нежилых помещений), вынесенных в рамках сводного исполнительного производства.

Решением по указанному делу суд признал недействительным постановление о временном ограничении выезда за пределы Российской Федерации, указав, что данное постановление вынесено с нарушением требований статьи 67 Закона № 229-ФЗ (должник не был надлежащим образом уведомлен о возбуждении исполнительного производства и не имел возможности исполнить

требования исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения).

Постановления об аресте права требования должника к контрагентам суд признал недействительными в части размера подлежащих перечислению на депозитный счет отдела судебных приставов арендных платежей, указав, что взыскание в данном случае может быть обращено не более, чем на половину арендных платежей. В целях устранения нарушения права заявителя суд обязал судебного пристава-исполнителя привести пункт 2 резолютивных частей указанных постановлений в соответствие с требованиями части 2 статьи 99 Закона № 229-ФЗ.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в данной части, признал постановления судебного пристава-исполнителя об аресте права требования должника к контрагенту недействительными полностью.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа отменил постановление апелляционной инстанции в данной части, оставив в силе решение Арбитражного суда Республики Карелия.

При этом суд кассационной инстанции указал, что апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции в указанной части и признавая недействительными постановления судебного пристава-исполнителя об аресте права требования должника к контрагенту полностью, исходил из того, что эти постановления вынесены до истечения срока для добровольного исполнения требований исполнительных документов ввиду отсутствия доказательств получения должником постановлений о возбуждении исполнительных производств. Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не учтено, что согласно части 1 статьи 80 Закона № 229-ФЗ судебный пристав-исполнитель в целях обеспечения исполнения исполнительного документа, содержащего требования об имущественных взысканиях, вправе, в том числе и в течение срока, установленного для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, наложить арест на имущество должника. При этом судебный пристав-исполнитель вправе не применять правила очередности обращения взыскания на имущество должника.

В рамках дела № А26-5782/2012 судом рассматривалось требование того же индивидуального предпринимателя об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя от 02.05.2012 о временном ограничении выезда за пределы Российской Федерации сроком на 6 месяцев.

Заявление обосновано тем, что индивидуальный предприниматель не была уведомлена о возбуждении исполнительного производства, не знала об установленном сроке для добровольного исполнения исполнительного документа и, следовательно, не могла уплатить задолженность в этот срок.

Суд удовлетворил требование заявителя, признал несоответствующим Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление судебного пристава-исполнителя о временном ограничении выезда из Российской Федерации.

При этом суд указал, что порядок извещений и вызовов в исполнительном производстве установлен главой 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Доказательства извещения должника о возбуждении

исполнительного производства в порядке, установленном Законом № 229-ФЗ. службой судебных приставов не представлены. Должник в течение 10 лет не проживает по адресу регистрации, по которому направлялась копия постановления о возбуждении исполнительного производства. Всю почтовую корреспонденцию, адресованную семье должника, получает по данному адресу третье лицо. Фаю передачи третьим лицом постановления о возбуждении исполнительного производства близким родственникам должника, не проживающим совместно с ним. не свидетельствует о выполнении судебным приставом-исполнителем требований главы 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

При решении вопроса о восстановлении нарушенных прав заявителя суд исходил из того, что доказательств наступления негативных последствий в результате принятия обжалуемого решения заявителем не представлены. Следовательно, основания обязывать судебного пристава-исполнителя совершить какие-либо действия для восстановления прав заявителя, нарушенных в связи с вынесением оспариваемого постановления, отсутствуют.

Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия и индивидуальным предпринимателем на решение суда первой инстанции поданы апелляционные жалобы, которые до настоящего времени не рассмотрены.

Решением по делу № А26-3478/2012 суд удовлетворил заявление Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия (далее - Министерство), признал незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в непринятии мер по снятию ареста с имущественных прав должника - права аренды лесных участков по договорам аренды лесных участков. При этом суд обязал судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Министерства путем снятия ареста с права аренды лесных участков.

В обоснование требований по указанному делу Министерство ссылалось на то, что на исполнении судебного пристава-исполнителя находится сводное исполнительное производство, в рамках которого вынесено постановление о наложении ареста на принадлежащее должнику право долгосрочной аренды участков лесного фонда по договорам аренды лесных участков. Данным постановлением Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия запрещено проводить регистрационные действия в отношении лесных участков и имущественного права. Решениями Арбитражного суда Республики Карелия, вступившими в законную силу, договоры аренды лесных участков расторгнуты. Арест права аренды лесных участков препятствует регистрации его прекращения, ограничивает Министерство как арендодателя и уполномоченный государственный орган в осуществлении возложенных на него полномочий, и подлежит отмене за отсутствием объекта, на который он был наложен.

Удовлетворяя требования заявителя, суд указал, что поскольку лесным законодательством не предусмотрены ограничения в части обращения взыскания на право аренды лесных участков, постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста вынесено в пределах предоставленных ему полномочий. Министерство, являясь арендодателем по договорам аренды лесных участков и уполномоченным на то органом государственной власти, имело право обращаться к судебному приставу-исполнителю с заявлением о снятии ареста, наложенного на

право аренды должника. Из положений Закона об исполнительном производстве следует, что рассмотрение заявлений и ходатайств сторон исполнительного производства и других лиц, участвующих в исполнительном производстве, а также вынесение постановлений о наложении ареста на имущество должника или снятии наложенного ареста отнесено к полномочиям судебного пристава-исполнителя, на исполнении которого находится исполнительное производство. Материалами дела подтверждается, судебным приставом-исполнителем и Управлением службы судебных приставов признается, что, несмотря на неоднократные обращения Министерства к должностным лицам службы судебных приставов, его ходатайство о снятии ареста по существу рассмотрено не было, постановление судебного пристава-исполнителя о снятии ареста или об отказе в снятии ареста не вынесено.

Наложение ареста на право аренды лесного участка не может являться препятствием для реализации арендодателем предусмотренную законом и договором права на расторжение договора аренды вследствие ненадлежащего исполнения арендатором обязанностей по этому договору. Арест, наложенный на право аренды лесных участков, в настоящее время отвечает интересам только должника, поскольку он препятствует регистрации расторжения договоров, а судебный пристав-исполнитель в отсутствие согласия арендодателя лишен возможности обратиться с иском о взыскании на право аренды. При этом задолженность должника по сводному исполнительному производству не погашается, но производится уплата текущих начислений арендной платы. Такая ситуация, безусловно, противоречит целям и задачам исполнительного производства.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда Республики Карелия без изменения, указав, что судебным приставом-исполнителем наложен арест на несуществующее право аренды, на которое не может быть обращено взыскание. Если договор аренды расторгнут решением суда, а судебный пристав-исполнитель бездействует по принятию постановления о снятии ареста с имущественных прав (прекратившихся), правообладатель (Министерство) оказывается безосновательно ограничен в своих правах, в связи с чем суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявленные требования.

Дело № А26-3478/2012 с кассационной жалобой Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Карелия направлено в Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа 28 ноября 2012 года.

В рамках дел № А26-1032/2012 и № А26-5125/2012 судом рассматривались требования о признании недействительными постановлений судебных приставов-исполнителей об оценке вещи или имущественного права. Решениями суда по указанным делам в удовлетворении заявленных требований отказано.

В обоснование требований по делу № А26-1032/2012 заявитель ссылаясь на существенное занижение рыночной стоимости объектов недвижимого имущества в отчетах оценщика, принятых судебным приставом-исполнителем, по сравнению с отчетом, выполненным по заявке общества другим оценщиком. Заявитель также ссылаясь на то, что экспертиза была проведена оценщиком без осмотра объектов недвижимости изнутри, так как ключи от указанных объектов у судебного пристава-исполнителя отсутствуют, за тем, чтобы обеспечить доступ эксперту, судебный пристав к директору общества не обращался.

В рамках данного дела суд установил, что оценка недвижимого имущества заявителя была произведена оценщиком в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», нормативных документов об оценке имущества и Федерального закона от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Оценщиком осуществлен осмотр объектов, что подтверждается приложенными к отчетам фотографиями и актами осмотра, проанализирован рынок коммерческой недвижимости в Республике Карелия и Медвежьегорском районе, учтены места расположения объектов, их технические характеристики, отсутствие инженерной инфраструктуры (электроснабжения, отопления, канализации, сигнализации, водоснабжения), возможность эксплуатации объектов после проведения восстановительного ремонта и работ по подключению коммуникаций (незавершенное строительство), данные технических паспортов, нахождение в процессе реконструкции и то, что на момент оценки они не используются, а также нахождение объектов в исполнительном производстве, особые условия их реализации в рамках процедуры исполнительного производства и др. Рассмотрена возможность применения различных подходов к оценке объектов (доходный, сравнительный и затратный). Рыночная стоимость объектов определена путем применения затратного подхода, неприменение сравнительного подхода обосновано отсутствием аналогов на рынке производственно-складской недвижимости Республики Карелия из-за особенностей конструктивного устройства объектов, доходного подхода - неразвитостью рынка аренды производственной (складской) недвижимости в Медвежьегорском районе. При этом суд критически оценил отчет об оценке, представленный заявителем, и указал, что заявителем не представлены надлежащие доказательства, свидетельствующие о том, что рыночная стоимость, указанная в отчетах, принятых судебным приставом-исполнителем, является недостоверной.

Вместе с тем, суд отклонил довод судебного пристава-исполнителя о том, что установленная оценщиком рыночная стоимость объекта оценки является обязательной для судебного пристава-исполнителя. При этом суд указал, что в данном случае величина рыночной стоимости, определенная независимым оценщиком в рамках исполнительного производства на основании статьи 85 Закона № 229-ФЗ, носит рекомендательный характер и не является обязательной, в связи с чем не может быть оспорена посредством предъявления самостоятельного иска. Указанные обстоятельства также подтверждаются разъяснениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в информационном письме от 30.05.2005 № 92. Между тем, данные обстоятельства не имеют правового значения по настоящему делу, поскольку неправильное толкование судебным приставом-исполнителем норм закона не повлекло вынесения незаконного постановления и нарушения прав сторон исполнительного производства.

Общество дважды подавало апелляционную жалобу на решение суда по делу № А26-1032/2012, однако определениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда жалобы были возвращены. Решение суда первой инстанции вступило в законную силу.

По делу № А26-5125/2012 в обоснование требования о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя об оценке вещи

или имущественного права общество ссылалось на то, что ему не было известно, кто именно проводил оценку имущества, не были представлены акт осмотра имущества и сам отчет оценки; сумма арестованного имущества значительно превышает сумму задолженности общества.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд указал, что общество не представило доказательств, ставящих под сомнение размер произведенной и принятой судебным приставом оценки арестованного имущества. Нарушений процедуры вынесения оспариваемого постановления судом не установлено. Уведомление должника о личности оценщика Законом об исполнительном производстве не предусмотрено. Несоответствие количества оцененного имущества количеству имущества, указанному в оспариваемом постановлении, не является нарушением. Судебный пристав вправе, исходя из интересов исполнительного производства, принять оценку всего имущества либо его части. Соответствие стоимости арестованного имущества размеру взыскиваемой по исполнительному документу задолженности не является предметом настоящего спора, поскольку правомерность ареста имущества в настоящем деле заявителем не оспаривается.

Решение суда обжаловано обществом в апелляционном порядке, до настоящего времени апелляционная жалоба судом не рассмотрена.

В соответствии с частью 1, частью 2 статьи 112 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Исполнительский сбор зачисляется в федеральный бюджет.

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 статьи 112 Закона № 229-ФЗ, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Решением по делу № А26-6139/2012 суд отказал в удовлетворении требования товарищества собственников жилья о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора. В обоснование требования товарищество ссылалось на то, что исполнительный документ не мог быть исполнен добровольно в пятидневный срок по уважительным причинам: отсутствие на расчетных счетах достаточных денежных средств, наличие задолженности, образовавшейся вследствие несвоевременной и неполной оплаты населением предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд указал на то, что приведенные в заявлении причины неисполнения исполнительного документа в срок, установленный судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения, нельзя признать уважительными, поскольку они прямо противоречат

положениям пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанному пункту, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Решение суда не обжаловано, вступило в законную силу.

По делу № А26-4463/2012 суд отказал в удовлетворении требования о признании недействительным постановления о взыскании исполнительского сбора, указав на то, что заключение взыскателем и должником мирового соглашения само по себе не освобождает должника от ответственности за неисполнение указаний судебного пристава-исполнителя о добровольном исполнении исполнительного документа. При этом суд сослался на положения пункта 31 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2004 № 77 «Обзор практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебными приставами-исполнителями судебных актов арбитражных судов», согласно которому в случае прекращения исполнительного производства в связи с заключением взыскателем и должником мирового соглашения после истечения срока, установленного должнику для добровольного исполнения исполнительного документа, исполнение постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора не прекращается.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции по указанному делу оставлено без изменения.

Решениями по делам № А26-95/2012 и № А26-1179/2012 суд признал недействительным постановление судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, признал незаконными действия судебного пристава-исполнителя по вынесению постановления о взыскании исполнительского сбора. При этом суд указал, что оспариваемое постановление (действие) ответчика нарушило права и законные интересы заявителя в сфере экономической деятельности, поскольку заявитель подвергнут денежному взысканию, несмотря на своевременное внесение денежных средств в счет погашения задолженности по исполнительному документу.

Решения суда не обжалованы, вступили в законную силу.

Частью 1 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлен сокращенный (десятидневный) срок рассмотрения дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов.

При этом следует отметить, что большая часть дел данной категории рассмотрена судом в установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации сроки. Случаи нарушения срока рассмотрения дел имели место по уважительным причинам: непредставление судебными приставами-

исполнителями в установленный судом срок материалов исполнительных производств, ходатайство стороны об отложении рассмотрения дела.

По всем рассмотренным в обобщаемый период делам судом истребовались материалы исполнительных производств, которые были всесторонне и полно исследованы. В решениях суда дана полная оценка доводов, заявленных лицами, участвующими в деле, и представленных в дело доказательств.

В заключение следует отметить, что практика рассмотрения Арбитражным судом Республики Карелия в 2012 году дел об оспаривании решений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов является единообразной.

Судья Арбитражного суда
Республики Карелия

Н.А. Кришталь

Помощник судьи

С.С. Абакумова

04.12.2012